

Я ребенка рассматриваю как коллегу!

(на вопросы главного редактора отвечает Марина Тонкаль-Баранова)

Марина Тонкаль-Баранова

педагог дополнительного образования Центра творческого развития и гуманитарного образования. Почетный работник образования РФ. Профессиональный художник, живописец. Работы Марины Тонкаль-Барановой находятся в частных коллекциях и музеях в России и за рубежом.

Ежегодно воспитывает лауреатов международных выездных конкурсов (Сочи, Москва, Афины, Брюссель, Барселона, Лиссабон, Мюнхен, Париж, Мальта, Иерусалим, Будапешт, Ташкент). Организатор ежегодного открытого конкурса детского и юношеского творчества «Вива, Италия» в рамках венецианского карнавала Фердинандо Бустелли. Член международного клуба ЮНЕСКО Греции. Имеет международные дипломы и благодарственные письма, медаль ЮНЕСКО и серебряный нагрудный знак демархии св. Димитрия (г. Афины).

Одно из важнейших оснований, которое является принципиальным для системы дополнительного образования – включение педагога в мировую практику, в мир Большой Культуры. Если педагог просто имеет диплом педвуза и краше методической разработки ничего не видел, он, увы, может быть не интересен. А вот если обучают люди, которые втянуты в мировые тренды, сами являются профессионалами «высших достижений», это подлинно, это интересно и важно. Поэтому первый вопрос – Вы являетесь представителем какой-либо трендовой практики, как можете ее назвать, в чем Вы являетесь Творцом, Художником, Профессионалом?

Мне трудно сказать, втянута ли я в мировые тренды. Качество моей деятельности мне тоже сложно оценивать. Я могу просто рассказать, чем я занимаюсь. Прежде всего, я поддерживаю статус себя как художника. Потому что нельзя научить тому, чего ты не умеешь делать сам. Это самое важное, поэтому самообразование, участие во всевозможных выставках, конкурсах, проектах – это номер один. И на этой практике я учу детей, поскольку невозможно все время учить на (если можно так выразится) детском уровне.

Это хорошо, когда педагог может показать что он умеет делать сам и как он относится к тому делу, о котором пытается все время втолковывать своим детям. Я думаю, что в этом плане у меня получается, потому что я художник практикующий. Помимо того, что я себе позволяю фантазии некоторые, то есть личное концептуальное искусство, я как спортсмен на тренировке, обязана постоянно заниматься пленэрами, натурной практикой, что и стараюсь делать в летнее время – это натюрморты, пейзажи. И детей приобщаю к этому. Мы выезжаем на международные пленэры и это одна из важных «фишек» моей студии. Ведь студий сейчас многочисленное количество, вы же знаете, что художников у нас сейчас очень много и педагогов много. Каждый выбирает свою педагогическую линию. Я остаюсь приверженцем классического образования, мы знаем петербургскую школу и московскую, которые, кстати, соперничают кто из них лучше. Как это у меня получается, – конечно, судить зрителям. Я выставляю свои картины. Например, последняя выставка в культурно-историческом центре «Успенский», я ей очень сильно горжусь, несмотря на то, что я выставлялась на различных европейских площадках, но именно на этой выставке ее статусность мне показалась значительно выше, чем в Париже, Германии, Амстердаме. Культур-

но-исторический центр «Успенский» находится на территории мужского монастыря. И там все очень достойно и солидно, начиная от того, что это за место, что за заведение, и как организовано выставочное пространство, зал, как они преподносят художника каждого, как подходят кропотливо, тщательно, серьезно к оформлению выставки, начиная от афиши и заканчивая буклетами, этикетажом каждой картины.

То есть это претензия на включение детей во взрослую практику?

Это я говорю про свою выставку, но при возможности всегда стараюсь, чтобы пусть десяток, но работ детских, было на моей выставке. Учитель и ученик. Чтобы дети, приходя на выставку, во-первых, видели результат своей деятельности, смотрели, как они выглядят на фоне профессиональных работ. Потом, чтобы они немножко поволновались и попереживали, как они будут выглядеть при этом – это тоже очень важный момент. Чтобы появилось чувство гордости, чтобы они учились пониманию, что такое вернисаж или выставочный проект, как он проходит, из каких частей состоит, как к нему нужно подходить. Я думаю, что это очень полезная практика для моих детей. Ну а для меня это возможность, как художника, показать себя с новыми картинами. Хотя как сказал один мой коллега: «Не бывает старых картин. Почему вы все время говорите, что вот это новая картина, а это старая. Искусство не бывает старым».

В начале ответа прозвучала ваша фраза о концептуальном искусстве – «мое лично концептуальное искусство», сказали Вы. Если мы начинаем его обсуждать, то в памяти возникают фамилии Дюшана, Ива Кляйна, Пиргова, Кабакова. Когда Вы работаете с детьми, они ориентируются во всех этих направлениях, учатся понимать? Погружаются ли в мир разных художественных практик, в том числе в мир сложного современного искусства?

Я строю процесс во всех направлениях, но всегда говорю, что у меня студия живописи, рисунка и композиции. Мы должны эти основы постичь. Почему у всех детей замечательная фантазия, но одни рисуют, а другие нет? А дети до 12 лет, как показывает мировая практика, обязаны заниматься творчеством – это естественный процесс, путь самовыражения. Они еще не умеют красиво излагать свои мысли, сочинять грамотные стихи, а вот рисовать, лепить, конструировать, прикладывать свою руку должны. Иначе ребенок, как мне кажется, взорвется изнутри, пото-

« **А шар рисовать надо. Может не на нашем студийном этапе, но это нужно. Передо мной же стоят другие задачи** »

му что внутри столько эмоций, столько накопленной информации, и ее нужно куда-то выкладывать. А почему не получается выкладывать информацию? Потому что они не владеют возможностями. Я эти возможности им даю. Не обязательно будет ли он в будущем художником, возможно, он станет прекрасным бухгалтером, замечательным врачом, но на сегодняшнем этапе я его рассматриваю как коллегу и должна ему дать те знания, которые у меня есть. И вот когда он получит знания о цвете, о композиции, о возможности кисточки, ее прикосновении, познакомится с элементарной графикой, что такое линия, пятно, композиционный центр, вот тогда ему уже легче воплотить все свои идеи на листочке. Сначала мы постигаем цветоведение (есть у нас и такой предмет) композицию, рисунок, знакомимся с классикой мирового искусства. Для этого у меня есть своя рамка истории изобразительного искусства, в облегченной форме для детей. Абсолютная индивидуальность у каждого ребенка начинает проявляться после двух-трех лет обучения, появляется свой почерк, узнаваемый даже ребятами. Иногда я спрашиваю: «Чья это работа?». И они отвечают, узнают. Потому что есть стиль свой: в цвете, линиях, в создании художественного образа. Все это я стараюсь поддерживать, потому что очень часто бывает, когда приходишь на выставки детских студий, а работы одинаковые.

Есть какая-то бшая тенденция, которую навязал художник-педагог. Может быть даже неосознанно, так получилось. Слишком активно он вторгнулся в творческий путь ребенка. А это можно делать только на первом этапе обучения.

Когда я работал в школе, к нам приехали с мастер-классами представители вальдорфской педагогики. И наш директор пошел к ним на мастер-класс. Через час мы заходим к нему в кабинет, а он сидит грустный такой перед только что созданной своими руками картиной и говорит: «Я не держал кисть никогда в жизни и вот... Нарисовал, не стыдно друзьям подарить. Не понимаю, зачем я плачу зарплату учителям рисования, которые четыре года подряд учат то куб какой-нибудь рисовать, то шар. Или открытку срисовывать. А тут за 45 минут вот такое...». Разница в методике очевидна, здесь даже у взрослого человека фантазия заиграла, но ведь стандартное обучение – это действительно стереотип, шаблон, умение правильно держать карандаш...

Сейчас я вам отвечу. Я знакома с вальдорфской школой, в плане их арт-искусств. И это все разовые вещи, в которых ты действительно пришел, тебе показали что делать: как намочить бумагу, красиво накапать что-то. Это момент медитации, удовольствия, но

совершенно необучаемая вещь. Ты это сделал сейчас и все. На этом твои художественные возможности закончены. Дальше этого ты не пойдешь, ты научился брызгать, капать и все. Больше ничего. Как правило, и получается у всех все одинаково. Школа делится на сезоны и все искусство делится по цвету сезона: осени, зимы, лета, весны. Все абсолютно одинаково. И дальше этого человек не сможет пойти, даже шар он реалистично не нарисует.

А шар рисовать все-таки надо?

А шар рисовать надо. Может не на нашем студийном этапе, но это нужно. Передо мной же стоят другие задачи. Если мои студийцы осознанно захотят рисовать кринки, банки, шары и прочее, то я отправляю их получать начальное художественное образование в художественную школу. Это уже иное. В студии мы даем возможность вкусить и почувствовать – хочешь ли ты заниматься серьезно, удовлетворяет ли тебя результат на сегодняшний день, хочется ли идти дальше.

А вот интересно, у детей, которые занимаются в студии, возникает особый взгляд на мир? Когда они по улице идут, смотрят ли они по-другому на дома, на мир, видят ли неудачные цветовые решения? Переносится ли это из студии в повседневную жизнь?

Я очень надеюсь на это. И в принципе

«**Художник или человек мыслящий иначе, чем обыкновенный человек, и классифицирует все совсем по-другому. Замечает детали**»

все делаю для того, чтобы даже если ребенок не станет художником, он элементарно научился хорошо подбирать одежду, гармонично цвета сочетать. Не как у нас принято по классике: черный низ, белый верх. Беспроигрышный вариант. Это для тех, у кого отсутствует чувство цвета или вкуса. А вот как именно подбирать свой стиль по цветовой гамме. Иногда смотришь, в одежде такие цвета яркие, а все гармонично. Ничего не рушится, не ломается, не раздражает. А порой всего два цвета, но бесконечная безвкусица. Думаешь, как человек так на улицу вышел.

Зато они не набьют себе тату.

(смеется) Я думаю, что это сюда не относится – это такой жизненный этап, который нужно пройти. Это моменты наших проб и ошибок. Думаєте, художники без татуировок ходят?

Как раз они иногда этим очень сильно и увлекаются.

Вот именно. У меня дочь выросла в художественной обстановке. В то время я еще очень активно работала с нашим музеем на Стрелке. Жизнь тогда там прямо кипела идеями, команда была другая. И вот она участвовала во всех этих проектах. И все время хотела что-нибудь себе проколоть, нарисовать, сделать себе какие-то непонятности. Я этот процесс сдерживала, но желание-то было. Я думаю, что когда ребенок пройдет основы, он учится,

прежде всего, видеть. Искусство видеть, то самое чего в простых людях не хватает. Часто я слышу от родителей, что приходя домой, мои дети проводят какие-то обучающие вещи со своими домочадцами: по цветовой гамме в комнате, по подбору обоев, штор. Я обучаю чувству красоты и гармонии. Мы все имеем зрение, мы все смотрим на предметы, но взгляд наш просто скользит. Мы просто определяем – это полка, стол, дорога и так далее. Художник или человек мыслящий иначе, чем обыкновенный человек, и классифицирует все совсем по-другому. Замечает детали. Я надеюсь, что они закаты и восходы рассматривают у меня совсем по-другому. И деревья рассматривают иначе. Потому что рисовать, не имея зрительного багажа в голове невозможно. Ты все берешь оттуда. Я всегда говорю: «Складывайте в свою копилку все что видите, во всех подробностях, потом вы будете просто вытаскивать из головы и перекладывать на бумагу».

Красноярск с точки зрения выставочной деятельности все-таки провинциальный город, да? Вы подсказываете своим ученикам, на какие фамилии обратить внимание, что посмотреть в Интернете? Являетесь ли навигатором для ребенка в современном художественном пространстве?

Ну не все яркое и впечатляющее хорошо, в принципе. Я считаю, что не всему нужно удивляться и ахать, и охать. Я, конеч-

но, каждый год беру новое направление, что-нибудь полезное. Я сейчас не про инсталляции из мусорных баков... Я вообще не люблю одноразовое искусство. Но это мое личное. Есть разные люди. Каждому искусству свое место в жизни. Вот не люблю наспех, на один раз и на выброс. Чего-то сделать к празднику, рисовать на картонках, а потом выбрасывать. Мне жалко это выбросить. Не люблю одежду, которая сшита наспех, на живульках. Моя мама профессиональный модельер-закройщик. И когда я начинала шить и спрашивала у нее, а красиво ли получилось, мама выворачивала вещь наизнанку и если там была бахрома или что-то не так, говорила: нет, некрасиво. И на мои возражения, что это не будет видно, отвечала: «Это будет видно. Это телу будет видно, как неприятно это носить». Поэтому и шью я основательно и к делу подхожу основательно.

А какие берете направления?

Вот в этом году, например, графическое направление. Оно умное, полезное, им можно заниматься: зенарт, зентагл, дудлинг (прим. – имеются в виду особые техники рисования). Иначе – рисование узорами. Это чистойшей воды графика, но современная и очень полезная. Еще, например, дети сейчас называют обыкновенные блокноты скетчбуками. Я, конечно, смеюсь над этим, но тем не менее. Это ново уху. А то, что делаем, не ново, но называется по-новому и этим детям интересно. Я

соглашаюсь и называю по-новому: «Берем скейтчбуки (на самом деле просто блокноты) и занимаемся скетчингом». По сути – обыкновенный быстрый эскизный набросок, который обязан делать каждый начинающий, не начинающий, уважающий себя художник, мэтр. Все кто рисует, делают наброски, быстрые наброски с натуры. И вот в течение года из того, что мы делали, у одного из студийцев сформировался чудесный иллюстративный почерк. Я смотрю и удивляюсь, как она это придумывает. Берет цветочек, раскладывает его на цветочные нюансы и все это в мелкой графике. Хорошо сейчас есть гелевые ручки, они почти повторяют почерк пера. Мы раньше это делали, но только тушь-перо. Это очень сложно, потому что все время появляются кляксы, ты это все размазываешь. А сейчас гелевая ручка, тонкие маркеры дают большие возможности. Все виды современного декоративно-прикладного искусства тоже имеют свое место в программе. Мы изучаем все народные промыслы, потому что с этого все началось. Это исток, это основа, это нельзя отрицать. Поэтому мои дети в этом сориентированы. Ну и берем практики интересные, которые им могут быть в жизни полезны. Элементарно делаем подарки, сюрпризы. Они оформляют дома вещи с помощью техник декупажа, витражей, батика. Скрапбукингом тоже занимаемся, оформлением альбомов. Когда мы ездим в путешествия, у нас же накапливается что-то: билеты, карточки. Это можно красиво и памятно оформить.

А где вы бывали?

Да везде.

А последнее?

Были в Грузии. До этого у нас был Узбекистан, а еще до этого – Венгрия. И так, в общем-то, всю Европу объездили, включая Мальту, островные государства.

То есть это были образовательные путешествия?

Да, конечно, это образовательные путешествия, где мы занимаемся пленэрами, участвуем в очных конкурсах – это не просто картинку отправить в Интернет. Тут что нарисовал, то выставил, то и оценили. Кроме этого смотрим шедевры мирового искусства воочию, в музеях, галереях. Такие поездки задали многим моим ученикам конкретные направления деятельности и будущие профессии. Вот одна девочка после того как мы посетили Голландию, побывали в музеях Рембрандта и я вдохновенно про него рассказывала, поскольку сама все это видела вживую впервые (не на репродукциях и картинках с журнала),

сказала родителям, что хочет учиться в Амстердаме и жить рядом с Рембрандтом. Сейчас она в Амстердаме учится на искусствоведческом факультете. У родителей, слава Богу, были такие возможности.

Я всегда говорю родителям, да, вы сейчас путешествуете по два-три раза в год, но какой вид путешествий у вас? Шопинг, пляж и еда? Дети из таких поездок вообще ничего не запоминают. Одна девочка съездила с мамой в Грецию и ничего не могла вспомнить и рассказать. А с нами съездила в Грецию и столько всего стала рассказывать маме взахлеб. А когда та ей говорила, что они все это видели, она наотрез отказывалась и утверждала, что видела это впервые.

Получается, что с родителями одна поездка, а для того, чтобы попасть в мир культуры, нужен посредник? И педагог должен нести посредническую функцию между миром культуры и миром ребенка. Если он профессионал, то эту встречу он и может организовать.

Я бы сказала, что такие поездки, это все-таки не для всех. Я бы хотела, чтобы со мной поехал Петя, Вася, рисовальщики отменные. Но у них нет такой возможности. И для тех детей, кто не может с нами поехать, я стараюсь в рамках нашего города, в рамках нашего творческого поля тоже породить в них какие-то художественные открытия.

То есть если ребенок в эту струю попал, благодаря студийным занятиям, он уже не бросит. У него карта города другая, он следит за выставками, кто приезжает, выставляется. В этом смысле дополнительное образование порождает авторскую позицию. Причем по отношению к собственной жизни. И если у меня появляется свободное время, то я знаю, чем оно будет занято, а не буду ждать, кто и чем меня будет развлекать.

Я думаю, что они видят правильные имена, пункты. И многие учат своих родителей. Это здорово! Потому что мне родители об этом говорят: нам ребенок рассказал на какую выставку нужно сходить. Некоторые в Успенский монастырь на выставку пришли в первый раз. Спрашивают: «Марина Евгеньевна, а где реклама? Вы посмотрите, в чем мы пришли». Я отвечаю: «Ну... Вы же взрослые люди, знаете куда идете, идете на территорию Успенского монастыря. Не важно, что там есть отдельно стоящий культурный центр, просто Вы уже должны понимать, куда и что надевать: купальник сюда, плавать сюда, брюки сюда, комбинезон в другое место». Они уже сопереживают и мне это очень приятно, что ходят,

смотрят, благодарят своих детей, что те подтянули их на эти выставки. Или посещают какие-то выставки вперед меня. У меня порой родители звонят: «Приезжает Третьяковская галерея, бесплатно. Нужно обязательно сходить». А у нас уже этот поход запланирован. Спасибо им за информацию.

Интересный феномен получается: когда ребенок занимает авторскую позицию, то он становится главным носителем культурного содержания в семье. Это очень забавные взаимоотношения. Вы же сказали вначале это слово, что вы ребенка рассматриваете как коллегу. Это же не только игровая форма, она буквальна.

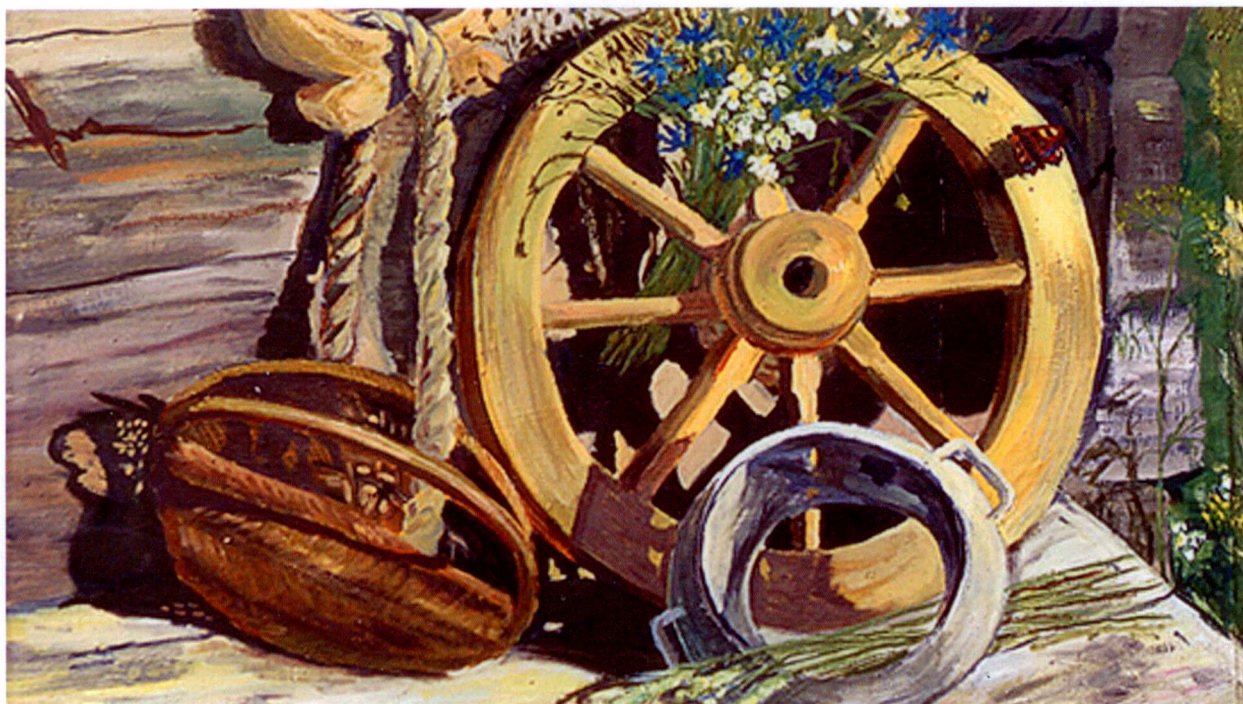
Это не игровая форма вообще. Я не умею сюсюкаться, с детьми говорить на детском языке не умею. И со своими детьми я никогда так не разговаривала. И внучка у меня есть и с ней я так не разговариваю. Как я всегда говорю, умеете подняться до уровня ребенка. Тогда будет все отлично, вы будете на одной волне. Должна быть какая-то особая чувствительная связь между педагогом и учеником. Точно также как мы себе подбираем духовника, врача, стилиста. И тут также.

А когда дети осуществляют вместе с вами образовательные путешествия, у них есть возможность побывать в профессиональном сообществе художников?

А это всегда происходит. Творческие встречи с художниками, посещение мастерских, персональных выставок. Это обязательно. Этот год был особенно богат.

Вот вы профессиональный художник, почему же тогда возникает еще и педагогическая деятельность, не все же профессионалы педагоги. Я понимаю, что с этого все начиналось, но потом же можно это бросить и заниматься только творчеством.

Прекрасные художники не все могут быть педагогами. Но они должны ими быть, иначе кто будет передавать мастерство? Просто у некоторых это получается превосходно, легко и это вторая их жизнь, второй вид деятельности, такой же, как и художественный. Я все время хотела быть педагогом, просто не знала, что буду педагогом изобразительного искусства. С первого класса мы приходили домой, я всех своих поклонников высаживала в круг и начинала заново учить. Причем они как-то подчинялись мне. Опять делали уроки, заново прослушивали лекции в моем испол-

« это образовательные путешествия, где мы занимаемся пленэрами, участвуем в очных конкурсах – это не просто картинку отправить в Интернет. Тут что нарисовал, то выставил, то и оценили »

нении. Потом я захотела быть педагогом английского. Когда в школе начала изучать английский я стала в своем подъезде всех обучать английскому языку. Видимо это во мне. Это мой пунктик такой – педагогическая деятельность. Видимо неплохо получается, результаты хорошие. Кубки привозим отовсюду.

Вы чувствуете разницу между общеобразовательной школой и студией? Школьные уроки рисования и студийная работа – в чем их базовое отличие?

Я работала в школе. Работала больше десяти лет в музыкальном лицее при нашей академии искусств. И старалась, несмотря на ограниченные возможности во времени (занятие один раз в неделю – это же беда вообще). А отношение к урокам рисования, мягко говоря, плевое. Иногда спрашивают: «Почему Вы, Марина Евгеньевна, не ставите ученику высокую оценку? Ну, поставьте вы ее уже». Но у меня рука не поднималась ставить оценку просто так. Хотя за творчество я бы вообще оценки не ставила. Особенно в школе, в студии, слава Богу, не ставим. У всех разные возможности. И один этот час, за который ты ничего не успеваешь сделать, и дети к этому относятся лишь бы, лишь бы... Но в принципе, если ты хочешь, то мож-

но вытянуть какие-то факультативы, кружок на базе школы организовать. Как правило, я до сих пор слышу, что в некоторых школах вообще нет рисования. В некоторых уроки ведет физрук или литератор. Они срисовывают с картинки или рисуют на свободную тему. Это вообще не обучение. Я сейчас веду продленку, к нам в Центр приходят дети из школ. Сначала они разбрелись по танцам, конструированию, а потом пришли все на рисование, потихоньку начали втягиваться и большей частью перешли к нам. Им так нравится, они так счастливы, что можно на больших листах рисовать, что это краски, а если я посажу за мольберт! Они целый год у меня спрашивали, когда они сядут вот за эти вот «штуки». Я говорю: «Основа сейчас пройдем и сразу сядем за эти «штуки»». Им этого не хватает, им нужно это в школе.

Мольберты это вообще магия.

Конечно магия. А краски, – какая магия, а намешать цвета какая магия.

После вопроса про поездки:

Это такая ответственность детей вывезти за границу. Нести ответственность за них, еще и заниматься творческим процессом, мы же не просто так едем. Есть же в школах практика, когда они на каникулах выезжают в

Москву или Санкт-Петербург. Заказывают экскурсии и бегом по ним бегут. А я же продолжаю работать, лично я продолжаю работать. Это целый день мы рисуем, ходим, смотрим, наблюдаем, я бегаю между детьми, которые рассядутся в разных местах, по километру. Один хочет за этим углом рисовать, второй вот этот дом рисовать. А я бегаю, надо же контролировать этот процесс. После они все идут ко мне в номер со своими рисунками, чтобы подсказала, что не так. Хорошо или плохо получается. Потом нужно подготовить просмотр. Всю ночь мы, как студенты, делаем просмотр, клеим паспарту, этикетаж готовим. Потом дрожим, потом идем на награждение. А я участвовала в основном в мероприятиях, которые проходят на посольском уровне. То есть это уровень послов, зарубежных мэров, представителей другой страны – высокий уровень. Гала-концерт, награждение на сцене, потом рыдаем. Я начинаю успокаивать тех, кто не получил мест. Истерики, рыдания. Помимо того, что это ужасно дорого, это еще и психологически очень затратно. Кому это надо? А мне надо. Мне просто скучно в рамках одной студии работать. Я начинаю тосковать, у меня блеск в глазах пропадает. Поэтому придумываем себе такие «развлечения».